

Жэнь Ифэй взглянул на дымящийся бульон в обращенной к земле кастрюле. Казалось, человеческое бедро окружено грибами, побегами бамбука и другими приправами, пропитанными прозрачным супом с плавающими сверху желтыми каплями жира.

Это выглядело бы восхитительно, если бы никто не знал ингредиентов.

Но от мысли о том, что это за ингредиенты, у него скрутило желудок.

Сначала он не был уверен, было ли мясо, положенное перед ним, ошибкой или нет, но теперь ему не нужно было продолжать гадать. Если другой человек называет такие имена, это может означать только то, что это было сделано намеренно.

— Если ты знаешь, что это был я, то почему ты оскорбляешь мои глаза такими грязными вещами?

Жэнь Ифэй посмотрел в сторону сцены на спровоцировавшую его хозяйку: «Сколько у тебя голов, чтобы иметь наглость провоцировать меня?»

Его гнев был не из-за мяса, а из-за того, что его гордости как большого демона была брошена вызов. Это дело было того же характера, что и тогда, когда маленький демон ранее выступил против него, только на этот раз все было намного хуже.

Конечно, лучшим ответом было не угрожать, а выразить свое неудовольствие действием.

Рано утром он увидел, как все остальные демоны справляются со своими спорами таким же образом. Они никогда не толкаются туда-сюда без необходимости, они просто убивают и покончено с этим.

Было очевидно, что лучший метод убеждения — это сила и могущество.

Однако... как боевой подонок, его сердце болит.

«Почему Хэ Цзяюнь злится?» Хозяйка сбоку преувеличенно расширила глаза.

Ты только что спросила, почему? Все демоны посмотрели на бульон: Хэ Цюнь не ест красное мясо, так не провоцирует ли это его намеренно? Кто дал ей уверенность, если не Цин Хун? Трудно поверить, что эта пара боевых братьев...

На запястье Жэнь Ифэя красная нить, невидимая для обычных людей, мерцала красным светом, как сердцебиение.

Это осталось от того, что раньше привело его в ад. Он не знал, назвать ли это подарком или наследием.

Он запер его вместе со своими крайними эмоциями, думая, что никогда не будет использовать их до конца своей жизни — до сих пор.

— Я ведь нужен тебе, — тихо засмеялся в его подсознании седовласый красноглазый «он». Его глаза были полны искушения: «Ты — это я, а я — это ты, так чего же ты боишься?»

Жэнь Ифэй закрыл глаза: «Сила, позволь мне одолжить ее на время».

— Как бы ты ни гордился, ты действительно сейчас просишь меня о помощи? Не можешь справиться с проблемой?» Седовласый демон протянул руку, их пальцы слегка соприкоснулись, прежде чем все десять пальцев соединились.

«Это так слабо... Забудь об этом».

Красная нить ярко светилась.

Ранее благополучный весенний банкет вдруг окутал ледящей и унылой атмосферой осени.

Осенний ветер был похож на летающие лезвия, которые срезали все виды растительности.

Первыми пострадали музыканты и танцоры. Они цеплялись за свои тела от боли, но все же не могли предотвратить свою участь превратиться в дым и рассеяться.

Нить задрожала, втянул в себя синий дым и убрался обратно в рукав своего первоначального владельца. Даже каркающая хохлатая майна павлина так испугалась, что закрыла пасть и притворилась мертвой.

Внезапный взрыв ауры высокоуровневого демона захлестнул всех присутствующих на банкете и привел к остановке представлений и выпивки. Остальные демоны смотрели на человека на сцене и ждали исхода.

Служанка, подавшая ему блюдо, еще больше стремилась скрыться.

«Что происходит? Почему на столе старшего брата есть мясо?» Младший брат Цин Хун нахмурился, глядя на красавицу справа.

Она должна быть всего лишь наложницей, но, похоже, именно она отвечала за организацию этого банкета.

Кажется, она была любимой.

Конечно же, хотя она и была привлечена к ответственности, на ее лице не было никакого страха. Она все еще смотрела на Жэнь Ифэя и улыбалась, несмотря на эту ужасающую атмосферу: «Демоны рождены, чтобы есть людей, и они любят есть людей. Я подала Хэ Цзюню лучшее мясо, так почему же вместо этого Хэ Цзюнь недоволен?»

Говоря это, она взяла с тарелки кусок человеческого мяса. Она открыла рот, обнажив острые клыки, и оторвала кусок; румяна на ее губах напоминали кровь.

«Эн, это восхитительно на вкус».

Она провокационно продолжила: "С тех пор, как родилась эта наложница, я никогда не слышала о

демоне, который не любил бы есть людей. Могло ли быть так, что слухи были правдой - что Хэ Цзюнь не такой демон, как мы?»

Прежде чем она успела закончить свои слова, налетел порыв демонического ветра, и облако дыма окутало весь банкет, скрыв

фигуры других демонов.

Наложница была потрясена и поспешно встала, чтобы отмахнуться от белого тумана.

«Хэ Цзюнь, что ты сделал со мной?»

Звуки смеха, пения и танцев, а также звуки дыхания лемонов вокруг нее... все они исчезли. Она отмахнулась от белого тумана, спотыкаясь по ступенькам, все перед ней было совершенно другим.

Сцена всего лишь мгновение назад была банкетом, полным гостей, но теперь сцена перед ее глазами представляла собой заросшие сорняками руины с комарами и мухами, летающими повсюду.

Без сомнения, это был павильон Тин Юнь, однако великолепия там больше не было. По обеим сторонам деревянных столбов было несколько запущенных трещин, между трещинами на земле росло бесчисленное количество сорняков, а на стенах все еще можно было найти лишь слабые следы прошлого.

Сксс, ветер не дул в траве высотой по колено, и длинная змея смутно скользила вокруг.

Красные, черные, синие — из травы вылезли всевозможные ядовитые змеи, шипя и щелкая языком.

«Хэ Цзюнь!» Она огляделась, но не могла найти выход и, наконец, запаниковала: «Если ты причинишь мне боль, Цин Хун никогда не отпустит тебя, даже если ты все еще его старший боевой брат!»

Голос эхом разнесся по этому пустынному месту, но никто не ответил.

Ее сердце замерло: «Хэ Цзюнь! Отпусти меня!»

Наложница на сцене вдруг закричала как сумасшедшая, заставив всех присутствующих демонов вздрогнуть. Они знали, что это сделал Хэ Цзюнь, но никто не знал, что он сделал.

Наложница была отнюдь не слабой, но они даже не видели, как она сопротивлялась.

Все демоны еще более пылко посмотрели на Жэнь Ифэй. Демоны любили смотреть на прекрасное, поклонялись сильному и не могли отвергнуть красивое и могущественное.

Всего за несколько секунд вся энергия в его теле почти иссякла, из-за чего Жэнь Ифэй почувствовал себя истощенным и у него закружилась голова. Тем не менее, он все еще сохранял сильный вид сквозь стиснутые зубы.

Седовласый демон сжал его руку и соблазнительно сказал: «Разве не приятно иметь силу? Как насчет этого? Хочешь снять печать?»

Жэнь Ифэй потянулся и прижал свою темную сторону: «Теперь ты можешь идти».

— Ты не хочешь ее убить? Седовласый демон счастливо смеялся, несмотря на то, что был прижат к земле: «Посмотри на нее, это так забавно, как она дрожит от страха всего лишь от нескольких змей. Почему бы тебе не откусить от нее кусочек?»

Иллюзия была ложной, но боль и отчаяние были реальными.

«Она беременна».

Жэнь Ифэй отделился от своего подсознания: «Ты должна радоваться, что я не ем мяса. Если бы ел, то чем человеческое мясо может быть лучше мяса демона, в котором больше эссенции?»

Он встал. Его длинные волосы, разбросанные по полу, упали за спину, а несколько прядей зацепились за грудь. Огни банкета преследовали его, а тени обрисовывали его черты.

Он был готов уйти.

«Старший брат, подожди, — остановил его Цин Хун, — это была моя вина».

«Конечно, это твоя вина, — Жэнь Ифэй был невежлив с ним, — даже если это произошло не напрямую из-за тебя, по крайней мере, это можно было бы рассматривать как халатность».

«Старший брат прав, Хуа Ли действовала по собственной воле, в том числе из-за меня. Я здесь, чтобы извиниться перед старшим братом»

Он ушел со сцены, поклонился и еще раз извинился перед Жэнь Ифэем.

«Прочь с дороги».

— Старший брат, не сердись.

Жэнь Ифэй какое-то время не мог ходить. Он хотел скрыть свое нынешнее слабое здоровье от других людей, но если он будет напрягаться еще больше, его вырвет полным ртом крови.

«Цин Хун...» наложница только что вернулась и искала утешения. Но когда она подняла глаза, то увидела, что ее муж флиртует с другим мужчиной, и горячие слезы навернулись на ее злые глаза.

«Хуа Ли, ты все еще не извинилась перед старшим братом?» Хозяин банкета не жалел представительниц слабого пола. Его глаза смотрели на Жэнь Ифэя, в то время как его рот ругал жену — он был просто отмороженным.

Наложница посмотрела на Жэнь Ифэя, ее сердце все еще хранило безнадежное отчаяние всего мгновение назад. Она была и напугана, и встревожена. Со смесью страха и обиды она стиснула зубы: «Хэ Цзюнь, это была моя вина».

«Следующего раза не будет», — предупредил Жэнь Ифэй. Он торопился уйти, но не мог уйти, поэтому выражение его лица стало холоднее.

Наложница только чувствовала, что проиграла, и лицо ее было пепельным.

Другая дама слева, которая также наблюдала за тем, как ее муж флиртует с другим мужчиной, отличалась особенно хорошим складом ума: «Старший брат всегда был великодушен и не принимал близко к сердцу мирские вещи. Однако всегда находятся люди, пытающиеся его спровоцировать. Старший брат, ты хочешь спокойствия, но здесь грязная атмосфера. Тебя здесь быть не должно».

Слова первой жены звучали как оскорбление, но Жэнь Ифэй отчетливо услышал в своих ушах другой голос: «Старший брат, тебе не следовало приходить».

Легендарная загадочная передача голоса?

Жэнь Ифэй не знал этого навыка, поэтому он взглянул на первую жену: «Ты права».

Старший брат? Значит, жена младшего брата тоже их младшая сестра?

Лицо Жэнь Ифэя было спокойным, но внутренне он был потрясен: «Это не так, что происходит внутри вашей секты? Может ли скрытая привязанность к старшему брату быть обычным навыком?»

«Старший брат», Цин Хун хотел удержать его, но Жэнь Ифэй избегал другой стороны и шел к двери.

Он хотел уйти, и никто не осмелился его остановить. Горничные, подавшие еду, сразу уступили ему дорогу.

Пока он шел к двери, среди отвратительных запахов мяса, вина и косметики, был характерный жженый и горький аромат, который медленно донесся до него, заставляя его остановиться.

Десертный игрок?

Какое совпадение.

Он подсознательно взглянул на высокого и сильного демона мужского пола, сидящего в углу. Как только он это сделал, другая сторона тоже посмотрела на него, и две пары глаз встретились. Оба они были ошеломлены.

Отведя взгляд, Жэнь Ифэй продолжил идти: Все в порядке, мое состояние довольно неловкое. Лучше не создавать больше проблем другим людям. Просто пусть смотрит, сможет ли он получить еще одну идеальную концовку, не полагаясь на других.

Когда он вышел за дверь, подол его мантии задел полированный пол, и до него донесся холодный аромат. Демоны закрыли глаза и глубоко вдохнули.

Цин Хун посмотрел на красавца в спину, а затем на толпу поклонников. Его взгляд стал холоднее, но улыбка все еще висела на его губах: «Старший брат в плохом настроении, поэтому я пойду поговорю с ним. Вы, ребята, можете поесть первыми».

Сказав это, он ушел.

Хозяин банкета тоже ушел, оставив двух жен, у которых были странные отношения.

«Младшая сестра очень талантлива, ты смогла разозлить старшего брата, который не так легко злится, до такой степени», — ворчливо улыбнулась первая жена.

Наложница Хуа Ли коснулась своего живота. Она поправилась и была слишком ленива, чтобы притворяться милой и мягкой. Она пренебрежительно посмотрела на сестру: «Сестра, мы же семья, ты же не будешь драться со своей семьей из-за чужака, верно?»

«Мы семья..... хех».

Она посмотрела на высокомерную наложницу, а затем на округлившийся живот, прежде чем запрокинуть голову, чтобы сделать глоток вина. Затем она разбила чашку: «Советую тебе не заходить слишком далеко».

«Сестра, не сердись, — чем злее она становилась, тем больше улыбалась наложница, — ты так злишься из-за Цин Хуна или из-за Хэ Цзюня?»

Надо записать это! Игроки внизу делали заметки.

Отношения любви-ненависти хозяина также были одной из подсказок. Особенно на этом грязном любовном квадрате было много секретов, которые можно было раскрыть.

Очень часто в таких разговорах кроются важные подсказки.

Сидя среди игроков, Саман все еще держал в уме ту пару глаз.

Как странно, этот NPC смотрел на него?

Было ли это из-за его характера или из-за него самого?

У Самана есть интуиция, что NPC смотрел на него, а не на персонажа «Да Пэн».

Он протянул руку и ущипнул кожу между бровями, не в его стиле было судить только по ощущениям и без всяких доказательств. Саман всегда отвергал «интуицию» и «шесть чувств», у которых нет данных, подтверждающих их.

Отбросив в сторону «интуицию», которую на данный момент можно было счесть ересью, Саман начал анализировать предыдущую последовательность событий.

Дама слева что-то говорила демону в белом внизу, скрывая другие эмоции. Ее лицо выражало какую-то ревность по отношению к другой женщине, но эти тонкие мимолетные выражения говорили о другом.

В центре внимания отрывка, который она сказала, была первая половина, где она высмеивала даму справа. Однако на самом деле она говорила другой стороне: «Тебе не следовало приходить».

Этот банкет был не таким простым, как утверждал хозяин банкета. У него есть цель, и эта цель может не принести ничего хорошего ни демону в белых одеждах, ни даже другим демонам. Вот почему было такое эвфемистическое предупреждение.

Как первая жена, она могла лишь эвфемистически предупредить, что с банкетом и хозяином банкета большие проблемы.

Игроки, вероятно, смогут воспользоваться конфронтационными отношениями между NPC и получить эффективную информацию.

Саман, сидевший в самом дальнем углу, удалился в темноту. Его силуэт медленно исчезал, как рябь на воде.

Один из NPC на банкете впервые заметил его уход и хихикнул: «Еще один эксцентричный демон».

Шаги Жэнь Ифэя были твердыми, но чем больше он шел, тем быстрее становился. Поговорка «быть сильным снаружи и слабым внутри» была именно такой, каким он был в этот момент.

Вот что происходит, когда он насильно заимствует запечатанную силу.

Он может быть героем только на минуту.

У других игроков есть сильные навыки, которые позволили им выступить вперед, что касается его, у него есть только актерские навыки, которые позволяют ему досмотреть игру до конца. Он был похож на страшного бумажного тигра.

Хозяин банкета выглядел так, будто ему не терпелось проглотить его. Если бы другая сторона узнала, что он не был первоначальным владельцем или что его здоровье в тот момент было нехорошим, хе-хе... это привело бы либо к фильму ужасов с рейтингом R, либо к фильму 18+.

Через некоторое время позади него послышались неторопливые размеренные шаги. Он был полон озорства, как кошка, играющая с мышкой.

Сердце Жэнь Ифэя билось как барабан: не будь им, не будь им.

«Старший брат».

Фук-

«Для чего ты здесь?»

Жэнь Ифэй обернулся и увидел, что младший брат первоначального владельца подходит с обеспокоенным выражением лица.

— Мы с тобой сто лет не виделись, так чего старший брат так торопится? Цин Хун догнал его всего в нескольких шагах. Он протянул руку, но Жэнь Ифэй сделал полшага назад, чтобы избежать его.

Он крикнул: «Что с тобой?»

«Когда старший брат научился этой технике иллюзий? Я даже не знал, — Цин Хун улыбнулся, глядя на него, — это дело было моей небрежностью. Однако я также подумал, что из-за вспыльчивости старшего брата Хуа Ли должна была быть вдавлена в землю и никогда больше не увидеть солнца».

Этот парень... использовал свою беременную наложницу как приманку? В конце концов, они все еще спали в одной постели, не слишком ли это жестоко?

«..... ради ребенка», — сказал Жэнь Ифэй.

«Я солгал тебе, — улыбка Цин Хуна исчезла, и его лицо опустилось, — кто ты? С вспыльчивостью старшего брата он бы закатал рукав и ушел при первом же взгляде на мясное блюдо. Когда он еще оставался, чтобы сказать так много слов?»

Он сделал шаг ближе к Жэнь Ифэю и толкнул его в угол: «Кто ты, черт возьми?»

<http://bllate.org/book/15647/1398998>